

Су Жуй выставил кольцо на аукцион, и в ту же секунду кто-то сразу взвинтил ставку в десять раз. Возможно, от возбуждения или чего-то ещё, голос этого человека сорвался на визг. Услышав цифру в сто тысяч, Е Юэ заметно расслабилась.

Взглянув на кольцо у себя в рюкзаке, она поняла: это тот же самый предмет высшего качества, что и до выхода нового подземелья, только с небольшими дополнительными бонусами. Вещь хорошая, но не настолько, чтобы за неё стоило бороться, тем более что она всё равно собиралась уходить из игры. Подумав об этом, Е Юэ окончательно успокоилась и решила не участвовать в торгах.

Сто тысяч за Кольцо Попутного ветра — цена средняя. Хотя оно подходит всем бойцам ближнего боя, те делятся на мастеров внутренних и внешних техник. Для внешников это кольцо было куда полезнее, а для внутренних существовал другой вариант. В их отряде собрались сплошь богачи, помешанные на предельных характеристиках экипировки, поэтому мастера внутренних техник даже не взглянули на этот лот. По иронии судьбы, единственными внешниками в отряде были Е Юэ и Сяося Юйгэ.

Ставку в сто тысяч сделала Сяося Юйгэ. Е Юэ, всё обдумав, решила не повышать и отступить.

Однако люди, которые водятся с Пяолин Юйюй, обычно одного поля ягоды. Е Юэ не стала перебивать ставку, и Сяося Юйгэ должна была радоваться, что забирает хорошую вещь за бесценок, но некоторые люди просто не могут позволить другим жить спокойно, даже получив выгоду.

Е Юэ не стала торговаться, и Сяося Юйгэ это не понравилось. Неизвестно, пожалела ли она, что так задрала цену и зря потратила десятки тысяч золотых, но она подошла к Е Юэ, окинула её презрительным взглядом с ног до головы и с ехидной улыбкой произнесла:

— Ну что, госпожа Е Юэ, это же топовое кольцо. Почему не торгуешься?

— У неё просто денег нет, вот и не торгуется. А то вдруг переагрит босса, вот позору-то будет,
— тут же подхватила Пяолин Юйюй, подтверждая, что у подобных людей и подруги под стать.

Е Юэ спокойно взглянула на обеих. Она до сих пор не понимала, как умудрилась связаться с людьми, у которых так странно работает мозг. Если Пяолин Юйюй была просто невменяемой, то чем она насолила Сяося Юйгэ? Украла её добычу?

Е Юэ придерживалась правила: не трогай меня, и я тебя не трону. Но если кто-то настойчиво лезет на рожон, то не отвечать было бы просто трусостью.

Е Юэ посмотрела на них, краем глаза заметив Цзюжэня, и слегка усмехнулась:

— Вы правы. Я ведь редко хожу в подземелья и не очень хорошо знакома с этим кольцом. Раз уж вы обе так настаиваете, придётся поучаствовать.

Е Юэ с притворным недоумением разглядывала характеристики предмета, а затем выпалила:

— Раз это кольцо такое ценное, что госпожа Сяосяо сразу накинула сто тысяч, то и я накину столько же. Ставлю двести тысяч.

Е Юэ смотрела на Сяосяо Юйгэ с невинной улыбкой. Та от неожиданности поперхнулась, яростно сверкнула глазами и прошипела:

— Двести десять тысяч.

На этот раз Сяосяо Юйгэ не рискнула снова прыгать сразу на сотню.

— Двести пятьдесят тысяч, — Е Юэ, казалось, была настроена решительно и, продолжая улыбаться, не собиралась отступать.

— Двести шестьдесят тысяч, — лицо Сяосяо Юйгэ становилось всё мрачнее.

— Триста тысяч, — Е Юэ оставалась совершенно спокойной. Она набрасывала по сорок тысяч, округляя суммы так легко, словно выбрасывала копеечный мусор. На её лице не дрогнул ни один мускул, в то время как неподалёку Цзюжань крепко сжал челюсти.

Противостояние Е Юэ и Сяосяо Юйгэ было очевидно всем. Видя, как одна сохраняет невозмутимость, а другая готова взорваться от ярости, остальные члены отряда предпочли умолкнуть и наблюдать за представлением со стороны.

Триста тысяч — цена уже запредельная. Сяосяо Юйгэ, побагровев, уставилась на Е Юэ, а Пяолин Юйюй не выдержала и сорвалась на крик:

— Е Юэ, ты специально цену набиваешь? Мерзкая баба! Сама купить не можешь, так и другим не даёшь!

— А вот и не даю, и что с того? — рассмеялась Е Юэ. — Странно ты рассуждаешь: если она, как и я, мастер стиля Цанцзянь, то ей брать — само собой разумеется, а если я — то это набивание цены? Не клевети на меня.

— Ты, нищенка, живущая на заказы по прокачке, чего строишь из себя богачку? Просто не можешь видеть, как моя Сяосяо забирает вещь дёшево! — не унималась Пяолин Юйюй.

— О, значит, если занимаешься прокачкой, то обязательно нищий? — вставила стоявшая рядом Цинлянь И с насмешливой улыбкой. — Ты хоть знаешь, сколько у Е Юэ денег в кармане?

С этими словами она подошла к Е Юэ и фыркнула:

— Сяосяо Юйгэ, раз Е Юэ якобы набивает цену, так жми пас! Триста тысяч — это кольцо столько не стоит. Давай, пас! А то нет денег, а лезешь за шмотки торговаться!

После этих слов Е Юэ поняла, что Цинлянь И тоже не из робкого десятка. Впрочем, она казалась вполне нормальным человеком и, по крайней мере, не цеплялась к ней без причины.

Цинлянь И, словно решив довести оппоненток до белого каления, добавила, обращаясь прямо к Е Юэ:

— Е Юэ, повышай цену, сколько влезет! Если не хватит — я доплачу!

Услышав это, Сяосяо Юйгэ буквально ослепла от ярости, и вся её ненависть с Е Юэ переключилась на Цинлянь И. Пяолин Юйюй, не сдержавшись, начала топтать ногами и, забыв о приличиях, закричала на Цинлянь И:

— Цинлянь И, ты совсем стыд потеряла?!

— С чего это я потеряла? Я не прыгаю с вами в торги за шмотки. Е Юэ — моя подруга, даю ей деньги на покупку, есть вопросы? — Цинлянь И насмешливо хмыкнула.

— Ты! Ты! — Пяолин Юйюй задыхнулась от возмущения.

Цинлянь И лишь бросила:

— Нет денег — нечего строить из себя невесту что.

Как Пяолин Юйюй постоянно твердила, что у Е Юэ нет денег, так и эти слова Цинлянь И прозвучали как две звонкие пощёчины, оставив на лицах соперниц болезненные следы.

Рыночный предел для Кольца Попутного ветра составлял восемнадцать тысяч. Триста тысяч — это было уже слишком много. Сяосяо Юйгэ не была настолько богата, чтобы переплачивать почти в два раза.

Но обе они, и Сяосяо Юйгэ, и Пяолин Юйюй, были слишком самолюбивы. Слова Цинлянь И лишь подлили масла в огонь. Сяосяо Юйгэ, сгорая от гнева и жадности, процедила сквозь зубы:

— Триста одна тысяча.

Цена продолжала расти. Поскольку Цинлянь И пообещала добавить денег, остальные богачи в отряде с удовольствием наблюдали за разгорающимся скандалом. В «диких» рейдах свои порядки: все любит поглазеть, как товарищи грызутся из-за цен.

Но тут Е Юэ, которая до этого молчала, внезапно остановилась и с лучезарной улыбкой произнесла:

— Похоже, госпожа Сяосяо действительно богачка. Мне, нищеводке, такое кольцо за триста одну тысячу не по карману. Забирайте, я пас!

Она показала Су Жую жест, означающий отказ, и тот, кашлянув, закрыл торги.

Сяосяо Юйгэ чуть не вырвало от такого поворота. Она дрожащим пальцем указывала на Е Юэ, не в силах вымолвить ни слова. Пяолин Юйюй в ярости затопала ногами и, осыпая Е Юэ проклятиями, побежала за подмогой к Цзюжаню:

— Цзюжань, они мухлюют! Они специально набивали цену! Почему моя Сяосяо должна забирать кольцо за триста одну тысячу?! Почему?!

Вечно бегать к Цзюжаню при любой проблеме — это уже ни в какие ворота не лезло. Это был не гильдийный рейд, а она просто позорила Цзюжана со всех сторон, заодно подставляя и всю их гильдию.

Неизвестно, то ли из-за того, что ссора зашла слишком далеко, то ли ещё почему, но Цзюжань теперь стоял в одном ряду с остальными зрителями. В ответ на наглые претензии Пяолин Юйюй он ответил холодно и строго:

— Сяо И ведь предлагала вам нажать пас. Вы не нажали. Какие теперь могут быть претензии?

И в самом деле, если сами не нажали пас, кто виноват?

<http://bllate.org/book/18713/1808411>